

КОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ: СЕМАНТИКА ТОПОНИМОВ

Лавшук Оксана Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена исследованию способов репрезентации национально-го пространства в русскоязычной поэзии Беларуси. На материале произведений авторов рубежа XX–XXI вв. анализируется такой тип пространственных кодов, как топонимический (географические названия как маркеры идентичности). Делается вывод о том, что русскоязычная поэзия Беларуси формирует особую – «пограничную» – модель национального пространства, в которой традиционные белорусские культурные коды переосмысляются через призму русского литературного языка, создавая гибридную, но отчетливо узнаваемую национальную картину мира. При этом доминанта «белорусскости» или «русскости» варьируется в зависимости от индивидуальной стратегии автора.

Русскоязычная поэзия Беларуси, существующая в условиях функционального билингвизма и сложной культурной динамики, предлагает уникальный ма-

териал для изучения того, как русский язык способен выражать культурные коды, мифологемы и ценностные ориентиры белорусов. В условиях глобализации, с одной стороны, и диалога культур с интенцией к их культивированию, с другой, особенно остро встает проблема сохранения локального колорита, национального менталитета, идентичности, своего индивидуального голоса в полифоническом единстве разнообразных народных традиций. Русскоязычные белорусские поэты осмысливают себя как часть белорусской культурной традиции, и их тексты функционируют в поле белорусской литературы, формируя особую – «пограничную» – модель национальной идентичности. Материалом исследования послужили поэтические сборники и отдельные стихотворения русскоязычных авторов Беларуси рубежа XX–XXI вв. (Ю. Сапозжкова, Б. Спринчана, В. Поликаниной, А. Аврутина, А. Скоринкина, Г. Соколовского и других).

Для литературы Беларуси характерна высокая степень «топографичности»: образы земли, родного края, «малой родины» являются одной из ее фундаментальных национальных констант. Топонимы в русскоязычной поэзии Беларуси выполняют не просто номинативную, но символическую и аксиологическую функцию. Они становятся знаками принадлежности к национальной традиции, точками опоры в пространстве культурной памяти.

Особое место в поэтической топонимике занимают гидронимы – названия рек. В белорусской культурной традиции река выступает как архетипический образ времени, судьбы и национального единства. В русскоязычной поэзии этот образ сохраняет свою семантику, но приобретает дополнительные оттенки. Показателен пример из стихотворения Ю. Фатнева: *«Что-то синее, невыразимое... / Речка Беседь, пора мне, пора. / Уноси меня, уноси меня / В белорусские вечера!»* [1, с. 120]. Здесь гидроним становится осью координат, организующей поэтический космос. У Бронислава Спринчана гидронимы органично вплетаются в поэтический пейзаж. В стихотворении «На Ислючи» поэт создает образ малой реки как символа родины: *«Кипень разнотравья / Источает чары, / Я их пью во здравье, / Тихой речки Щары...»* [3, с. 39]. Здесь гидроним выполняет не только локализирующую функцию, но и становится средством создания интимно-личного пространства.

У Валентины Поликаниной в стихотворении «Корни» гидронимы выступают маркерами «своего» пространства, родной белорусской земли: *«Над Днепром широким желтый берег узкий... / Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска. // То стремлюсь забыться нарочанской синью, / То спешу я в Полоцк, к лику Ефросиньи. // Дух мечты витает над Парижем, Ригой, / А заря восходит – в Минске, над Немигой»* [1, с. 104–105]. Здесь Днепр, Нарочь и Немига становятся символами двух ипостасей родины: широкой, эпической и лирической, интимной. Особую семантику имеет гидроним Немига, отсылающий одновременно к древней истории (битва на Немиге 1067 года) и к трагическим событиям 1999 года. Андрей Скоринкин в стихотворении «Битва на Немиге» соединяет эти два пласта: *«в предместье Троицком, на Троицу святую, / в эпоху смутную, в эпоху роковую»* [1, с. 70]. Гидроним становится символом исторической травмы, передающейся через века.

Городские топонимы в русскоязычной поэзии Беларуси часто выполняют функцию культурной идентификации. Анатолий Аврутин в стихотворении «Эти

светлые названия...» создает развернутую поэтическую географию Беларуси, давая толкование 23 белорусским топонимам: «Белизною, белой ранью, / Все Белинички полны», «Пахнут смолю Смолевичи, / Сеном – древнее Сенно», «Встретить в Любани с любовью, / Гостя накормить в Корме», «Над Затихшем стон стоял», «Негорелое горело», «Мир над Миром, тишь над Ланью» [1, с. 19–20]. Каждый топоним здесь разворачивается в миниатюрный образ, раскрывающий суть места через народную этимологию или историческую память.

Для В. Поликаниной малой родиной является районный город Кричев на востоке Могилевской области. В стихотворении «Корни» она утверждает: «По Его указке, по Его раденью / Навсегда останусь кричевской с рожденья» [1, с. 105]. Топоним «Кричев» становится не просто указанием на место рождения, но знаком судьбы. Как и в стихотворениях Б.Спринчана, который демонстрирует еще более широкую топографическую панораму. Названия многих его стихотворений связаны с пространственно-временным континуумом Беларуси: «Гомель», «В Гольшанах», «Заславль», «Браславские озера», «Минск», «В Белиничках», «У Немана», «Солигорску», «Альбуть», «Мирский замок», «На Исlochи», «Туровщина» [2, с. 415]. Поэт создает целостную картину страны: «Мой край – / от Ветки до Сморгони, / От Браслава до Автюков, / В тебе былых столетий корни, / И завязь будущих веков» [3, с. 35].

Особый случай представляют поэты, у которых топографическая идентичность оказывается раздвоенной между Беларусью и Россией. Валентина Поликанина в стихотворении «Корни» использует эпиграф-самоцитату: «Родина моей матери – Беларусь, родина отца – Россия. Мне никогда не разлучить в сознании эти две родины, потому что они навсегда слились в моей крови» [1, с. 104]. Эта «двойная родина» находит выражение в чередовании белорусских и российских топонимов. В стихотворении «Домик в Орловщине» она обращается к русским корням, а в «Корнях» – к белорусским. Юрий Сапожков, русский по крови и по месту рождения, также демонстрирует в своих стихах глубокую связь с белорусской землей. В его стихотворении «Россия» доминирует образ России, однако сама поэтическая оптика сформирована белорусским контекстом.

Таким образом, топографическая идентичность играет значительную роль в формировании национального пространства русскоязычной поэзии Беларуси. Топографические наименования в стихотворениях русскоязычных поэтов связаны, главным образом, с белорусской землей. Даже те поэты, чья этническая идентичность связана с Россией, в своем творчестве апеллируют к белорусской географии и истории. Важно отметить, что формируется особая аксиология пространства. Родина в русскоязычной поэзии Беларуси предстает как «светлая» (белый цвет, васильковая синь), «святая» (земля Скорины, храмы), «трагическая» (Хатынь, Чернобыль, Озаричи) и одновременно «гостеприимная», «открытая для всех входящих». Эта многомерность отражает сложность исторической судьбы страны.

Литература

1. Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века) : для ст. шк. возраста / сост. Т.Ф. Рослик. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 280 с.

2. Лавшук, О. А. Национальное пространство как центр национального образа мира в поэзии Бронислава Спринчана / О. А. Лавшук // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сборник научных статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 414–417.

3. Спринчан, Б. Свет любви : Избранное / Б. Спринчан. – Минск : Мастацкая літаратура, 1988. – 96 с.